

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

А.А. Костылева, Е.Н. Костылев, Л.В. Шмелькова

Институт развития дополнительного профессионального образования, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются психологические предпосылки коррупционного поведения, в частности, обосновывается роль ценностно-смысловой сферы личности в детерминации поведения сотрудника в ситуации коррупционного давления, анализируются результаты эмпирического исследования смысловой сферы личности сотрудников. Анализ литературы показал, что основная проблема реализации принципа научности в деятельности по формированию антикоррупционной устойчивости заключается в отсутствии научной теории, объясняющей психологические закономерности поведения сотрудника в ситуации коррупционного давления. Для выстраивания эффективной работы по формированию или развитию антикоррупционной устойчивости необходимо выявление личностных качеств будущих сотрудников, детерминирующих антикоррупционное поведение. Интрапсихическая движущая сила коррупции – стремление должностного лица использовать свои властные полномочия в целях личной выгоды. Стремление к выгоде, пользе, обладанию, потреблению составляют основу ценностно-смысловой сферы личности коррупционера. Исходя из идеи о приоритете надпрагматических ценностей профессиональной деятельности у сотрудников со сформированной антикоррупционной устойчивостью, было реализовано эмпирическое исследование ценностно-смысловой сферы личности сотрудников. В рамках исследования осуществлялась оценка выраженности терминальных ценностей в сфере профессиональной жизни. В качестве инструмента диагностики использовался «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин). Выборку составили более 250 руководителей сферы образования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что приоритет в ценностно-смысловой структуре личности сотрудника надпрагматических духовных ценностей является необходимой предпосылкой формирования личностных детерминант антикоррупционной устойчивости. Ключевым фактором здесь является основанный на силе внутреннего убеждения выбор сотрудником антикоррупционного поведения на основе соответствующих личностно значимых ценностей, задающих общую направленность всему процессу самоопределения в ситуации коррупционного давления.

Ключевые слова: коррупция, психологические детерминанты, смысловая сфера личности, саморегуляция.

Постановка задачи. Как свидетельствует практика, коррупция продолжает оставаться достаточно актуальной проблемой общегосударственного масштаба. Несмотря на предпринимаемые меры, она охватывает важнейшие сферы жизнедеятельности людей, негативно сказываясь на политической устойчивости и экономической безопасности, нанося существенный ущерб национальным интересам страны [10]. Так, в первой половине 2018 года на каждые 100 тыс. россиян пришлось 1,5 зарегистрированных случая получения взятки (ст. 290 УК РФ, свыше 1300 человек) и 0,9 случая дачи взятки (ст. 291 УК РФ, свыше 2000 человек).

В настоящее время борьба с коррупцией в России стала одной из важнейших составляющих внутренней политики. Обсуждаются вопросы о внесении изменений в антикоррупционное законодательство, в том числе представляемых в связи с выполнением поручений Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы решений Совета при Президенте по противодействию коррупции и его президиума, требований международных организаций [13, 22]. Наличие законодательной базы для борьбы с коррупцией не обеспечивают полного решения проблемы, хотя являются показателем наметившейся положительной тенденции к эффективному про-

тивоедействию коррупции. Дальнейшие поиски эффективных способов искоренения коррупции из жизни общества связаны в том числе и с научными исследованиями данного вопроса.

Обзор литературы. Необходимо отметить, что коррупция, ее причины и последствия давно приобрели статус актуальной научной проблемы. Вместе с тем существующие исследования в основном посвящены экономическим, правовым и социальным аспектам коррупции [6]. В то же время психологические исследования коррупции и коррупционного поведения единичны и по-прежнему не отражают всей глубины существующей проблемы. Подобное положение объясняется прежде всего методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь психологических аспектов коррупции [11]. В современной психологии отсутствует в достаточной степени разработанная объяснительная модель данного феномена. Однако без «психологического обоснования подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая» [16]. С точки зрения юридической психологии «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [12].

Выяснение данных личностных детерминант коррупционного поведения, возможно, является не только ключом к пониманию глубинных причин данного негативного явления, но и методологической основой для искоренения коррупции [7, 9]. Речь идет о работе по предупреждению коррупционного поведения, которая может быть организована еще на этапе подготовки кадров для государственных органов власти в соответствующих учебных организациях и направлена на формирование антикоррупционной устойчивости сотрудников к действиям в ситуациях коррупционного давления [3, 8, 15, 24].

В наиболее общем виде под антикоррупционной устойчивостью понимают системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего [4, 5]. Иначе говоря, анти-

коррупционную устойчивость следует рассматривать как способность сотрудника в периодически повторяющихся ситуациях неопределенности коррупционного давления, предлагающих как минимум две альтернативы (злоупотребить/не злоупотребить служебным положением), всегда предпочитать антикоррупционную альтернативу.

Для повышения устойчивости положительной динамики совершенствования профилактики коррупции в органах государственной власти Российской Федерации необходимо использовать возможности профессионального образования в интересах формирования антикоррупционной устойчивости будущих сотрудников [1, 2, 14, 18, 19, 21, 25]. Данная работа должна быть организована на основе принципа научности, который подразумевает в том числе и знание объективных психологических закономерностей поведения сотрудника в ситуациях коррупционного давления. Однако реализации научного принципа при организации формирования антикоррупционной устойчивости будущих сотрудников мешает недостаточная изученность либо отсутствие научных знаний относительно многих психологических явлений, объясняющих поведение сотрудника в коррупциогенной ситуации. Недостаточность научных знаний становится особенно очевидной в условиях таких направлений психологической профилактики коррупционных проявлений среди сотрудников, как выявление свойств коррупциогенной личности в процессе изучения и отбора кандидатов на работу на коррупционно опасных должностях, формирование антикоррупционной устойчивости сотрудников к действиям в ситуациях коррупционного давления.

Отсутствие систематизированных научных знаний относительно детерминант коррупционного/антикоррупционного поведения оборачивается для практики отсутствием психодиагностических методик, позволяющих напрямую выявлять предрасположенность личности сотрудника к коррупции. Иначе говоря, как возможно на практике психологическими средствами выявить коррупциогенную личность в процессе изучения и отбора кандидатов на работу или выявить среди сотрудников коррупциогенную личность, если в теории никто не знает, какими именно личностными качествами детерминируется поведение сотрудника в ситуациях коррупционного давления или конфликта интересов.

Аналогичные затруднения неизбежно возникают в процессе деятельности по формированию антикоррупционной устойчивости будущих сотрудников к действиям в ситуациях коррупционного давления. Если неизвестно, какие индивидуально-личностные характеристики детерминируют антикоррупционный выбор сотрудника, то невозможно подобрать эффективные психолого-педагогические и воспитательные средства по их формированию или развитию. Также не исключена более фатальная для системы подготовки кадров ошибка, заключающаяся в приложении усилий, направленных на формирование или развитие качеств сотрудников, в действительности не участвующих в их самоопределении в коррупционно опасных ситуациях.

Таким образом, основная проблема реализации принципа научности в деятельности по формированию антикоррупционной устойчивости заключается в отсутствии научной теории, объясняющей психологические закономерности поведения сотрудника в ситуации коррупционного давления. Очевидно, что для выстраивания эффективной работы по формированию или развитию антикоррупционной устойчивости необходимо выявление личностных качеств будущих сотрудников, детерминирующих антикоррупционное поведение. Дело осталось за малым: выяснить, что это за личностные качества.

С этой целью обратимся к анализу существующих определений коррупции. Например, российское законодательство трактует коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [17].

Методология исследования. Анализ данного и других подобных определений позволяет выявить главную интроспихическую движущую силу коррупции – стремление должностного лица использовать свои властные полномочия в целях личной выгоды. Таким образом, стремление к выгоде, пользе,

обладанию, потреблению составляют основу ценностно-смысловой сферы личности коррупционера. Психолог Ролло Мэй утверждал: «Чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл» [23, с. 59]. Соответственно, чтобы понять поведение коррупциогенной личности, необходимо понять смысловую составляющую ее поступков. Осознание данного факта открывает методологические возможности для исследования психологического измерения коррупции и поиска возможностей противодействия развитию личности соответствующей негативной направленности в ее ценностно-смысловой сфере.

Исходя из идеи о приоритете надпрагматических ценностей профессиональной деятельности у сотрудников со сформированной антикоррупционной устойчивостью, было реализовано эмпирическое исследование ценностно-смысловой сферы личности сотрудников. В рамках исследования осуществлялась оценка выраженности терминальных ценностей в сфере профессиональной жизни. В качестве инструмента диагностики использовался «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин) [20]. Выборку составили более 250 руководителей сферы образования. Средний возраст участников исследования $35,1 \pm 4,21$ года

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования, отражающие общую выраженность каждой из восьми терминальных ценностей (собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности) в профессиональной сфере сотрудников отражены в таблице и на рисунке.

При интерпретации полученных результатов прежде всего учитывалось, что профессиональная жизненная сфера обладает для разных сотрудников различной степенью значимости, что в профессиональной сфере каждый сотрудник реализует свои желания и стремления, которые в определенной степени отражают направленности его личности. В контексте диссертационного исследования в ходе дальнейшего эмпирического исследования будет проверена взаимосвязь терминальных ценностей сотрудников с параметрами субъективного конструирования антикоррупционного выбора.

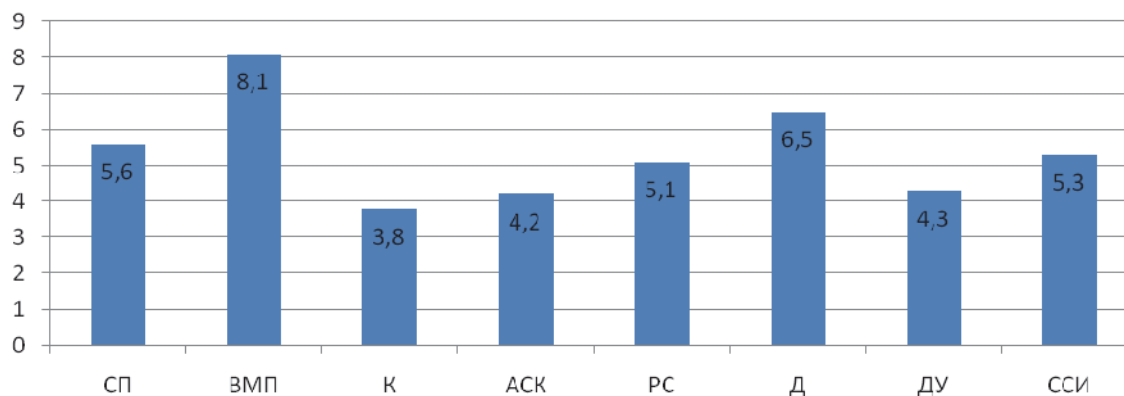
На первом месте в изученной выборке представлена выраженность в профессиональ-

Выраженность терминальных ценностей в сфере профессиональной жизни

Название методики	Шкала	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Опросник терминальных ценностей (выраженность терминальной ценности в сфере профессиональной жизни)	СП	5,6	1,2	2	8
	ВМП	8,1	2,7	5	10
	К	3,8	0,8	2	6
	АСК	4,2	1,1	2	6
	РС	5,1	1,5	3	7
	Д	6,5	1,4	3	8
	ДУ	4,3	0,7	2	7
	ССИ	5,3	1,2	2	8

Примечание: СП – собственный престиж, ВМП – высокое материальное положение, К – креативность, АСК – активные социальные контакты, РС – развитие себя, Д – достижения, ДУ – духовное удовлетворение, ССИ – сохранение собственной индивидуальности.

Выраженность терминальных ценностей в профессиональной сфере сотрудников

Профиль выраженности терминальных ценностей в профессиональной сфере сотрудников

ной сфере ценности «Высокое материальное положение» ($M = 8,13 \pm 2,7$). Высокий ранг данной ценности выражается в стремлении сотрудника заниматься деятельностью, гарантирующей высокую зарплату и другие виды материальных благ. Автор методики отмечает, что испытуемые с высоким баллом по этому показателю часто бывают склонны к смене полученной специальности, если она не приносит желаемого уровня материального благополучия [20].

Ценность «Достижения» в профессиональной сфере выражена в изученной выборке на уровне $M = 6,5 \pm 1,4$. Данная ценность отражает стремление сотрудников достигать конкретных и ощутимых результатов в своей профессиональной деятельности, часто для повышения самооценки. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, испытывают большее удовлетворение

от результатов своей работы, нежели от ее процесса. Для них также характерно тщательное планирование всей работы.

Следующей ценностью по степени выраженности в профессиональной сфере является «Собственный престиж» ($M = 5,6 \pm 1,2$), которая отражает стремление человека иметь работу или профессию, которая высоко ценится в обществе. Сотрудники с высоким баллом по этому показателю, как правило, очень заинтересованы в мнении других людей относительно своей работы или профессии и стремятся добиться признания в обществе путем выбора наиболее социально-одобряемой работы или профессии.

«Сохранение собственной индивидуальности» как ценность, выраженная в профессиональной сфере ($M = 5,3 \pm 1,2$), отражает стремление посредством своей профессиональной деятельности каким-либо образом

«выделиться из толпы». Испытуемые с высоким баллом по этому показателю, как правило, стараются иметь работу или профессию, которая могла бы подчеркнуть индивидуальное своеобразие и неповторимость их личности (например, выбрать необычную, редкую, малораспространенную профессию).

Ценность «Развитие себя» ($M = 5,1 \pm 1,5$) выражается в стремлении к наиболее полной реализации своих способностей в сфере профессиональной жизни и к повышению своей профессиональной квалификации. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерна особая заинтересованность в информации о своих профессиональных способностях и возможностях их развития.

«Духовное удовлетворение» как ценность ($M = 4,3 \pm 0,7$) выражается в стремлении иметь интересную, содержательную работу или профессию. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание как можно глубже познать предмет своего труда, они, как правило, ощущают наибольшее удовлетворение от самого процесса работы и в меньшей степени ориентируются на ее результаты.

«Активные социальные контакты» как ценность ($M = 4,2 \pm 1,1$) выражаются в стремлении и коллегиальности в работе, установлении благоприятных взаимоотношений с коллегами по работе. Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю значимы факторы социально-психологического климата коллектива, атмосфера доверия и взаимопомощи среди коллег.

Ценность «Креативность» ($M = 3,8 \pm 0,8$) выражается в профессиональной сфере в стремлении внести элемент творчества в сферу своей профессиональной деятельности. Испытуемым с высоким баллом по этому показателю быстро становится скучно от привычных способов организации работы и методов её проведения, поэтому для них характерно постоянное желание вносить в работу различные изменения и усовершенствования.

Выводы. Подводя итоги нашей работы, можно сделать определенный вывод, исходя из результатов исследования. Приоритет в ценностно-смысловой структуре личности сотрудника над прагматическими духовных ценностей является необходимой предпосылкой формирования личностных детерминант антикоррупционной устойчивости. Ключевым фактором здесь является основанный на силе

внутреннего убеждения выбор сотрудником антикоррупционного поведения на основе соответствующих лично значимых ценностей, задающих общую направленность всему процессу самоопределения в ситуации коррупционного давления.

Литература

1. Абрамов, Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе / Р.А. Абрамов // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2014. – № 2. – С. 178–187.
2. Бикеев, И.И. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2010. – № 3. – С. 178–188.
3. Будагов, Э.С. Психолого-правовые механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников УВД: автореф. дис. ...канд. психол. наук / Э.С. Будагов. – М., 2012. – 27 с.
4. Ванновская, О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих / О.В. Ванновская // *Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки»*. – № 3. Разд. 3: Социальная психология. – М., 2011.
5. Ванновская, О.В. Психология коррупции: симптомы, диагностика и профилактика / О.В. Ванновская. – www.psy.su/feed/4939.
6. Гончаренко, Г.С. Понятие, сущность и виды коррупции в современной России / Г.С. Гончаренко // *Административное и муниципальное право*. – 2010. – № 6. – С. 58–61.
7. Зинатуллин, З.З. Нравственность, профессионализм, правовое просвещение как антикоррупционные детерминанты / З.З. Зинатуллин // *Восточно-Европейский научный вестник*. – 2016. – № 3. – С. 28–30.
8. Кабанов, П.А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности / П.А. Кабанов // *Административное и муниципальное право*. – 2015. – № 9. – С. 978–985.
9. Киселев, В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.В. Киселев. – М., 2016. – 22 с.
10. Козельская, Н.Л. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции / Н.Л. Козельская // *Право и экономика*. – 2011. – № 4. – С. 68–70.

11. *Коррупция: природа, проявления, противодействие: моногр. / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева.* – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 688.

12. Лысков, Б.Д. *Понятие о личности преступника / Б.Д. Лысков, Т.Н. Курбатова // Юрид. психология.* – СПб., 2001. – С. 74–91.

13. Мылтыкбаев, М.Ж. *Современное состояние законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции / М.Ж. Мылтыкбаев // Молодой ученый.* – 2019. – № 15. – С. 116–119.

14. Николаев, С.М. *Системный подход организации специального антикоррупционного образования / С.М. Николаев // Интернет-журнал «Науковедение».* – 2014. – Вып. 2. – С. 1–11.

15. Печенкин, В.А. *Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.А. Печенкин.* – М., 2012. – 24 с.

16. Решетников, М.М. *Психология коррупции: утопия и антиутопия / М.М. Решетников.* – СПб.: Восточ.-европ. ин-т психоанализа, 2008. – 128 с.

17. *Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции № 273-ФЗ: Федер. закон: [Принят Гос. Думой 25 декабря 2008 г.].* – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

18. Рыбалкин, Д.А. *Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: автореф. дис. ...канд. пед. наук / Д.А. Рыбалкин.* – Казань, 2015. – 23 с.

19. Таева, Н.Е. *Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития / Н.Е. Таева // Актуальные проблемы российского права.* – 2015. – № 2 (51). – С. 196–201.

20. Тихомиров, А.В. *Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования / А.В. Тихомиров // Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ).* – Екатеринбург: Персонал-profi, 2001. – Вып. 2, часть 1. – С. 41–46.

21. Трунцевский, Ю.В. *Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции / Ю.В. Трунцевский // Юрид. образование и наука.* – 2015. – № 3. – С. 36–38.

22. *Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2 июня 2018 г. № 27.*

23. Леонтьев, Д.А. *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев.* – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

24. Шарапова, Е.А. *Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.А. Шарапова.* – Краснодар, 2016. – 22 с.

25. Шедий, М.В. *Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества / М.В. Шедий // Вестник университета (Государственный университет управления).* – 2014. – № 3. – С. 286–290.

Костылева Анна Андреевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Институт развития дополнительного профессионального образования, г. Москва, Kostyleva_anechka@mail.ru.

Костылев Евгений Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, Институт развития дополнительного профессионального образования, г. Москва, kostylevkostylew@yandex.ru.

Шмелькова Лариса Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор, Институт развития дополнительного профессионального образования, г. Москва, lvshmelkova63@mail.ru.

Поступила в редакцию 19 февраля 2019 г.

FORMATION OF CORE VALUES OF ANTI-CORRUPTION SUSTAINABILITY IN PROFESSIONAL TRAINING

A.A. Kostyleva, Kostyleva_anechka@mail.ru,
E.N. Kostylev, kostylevkostylew@yandex.ru,
L.V. Shmelkova, lvshmelkova63@mail.ru

Institute of Development of Additional Professional Education, Moscow, Russia

The paper describes the psychological prerequisites of corruption behavior, in particular, the role of value-semantic sphere of an individual in determining the behavior of an employee in the situation of corruption pressure. It analyzes the results of empirical research of the semantic sphere of an employee's personality.

The analysis of the literature shows that the main problem of implementation of the scientific principle in the formation of anti-corruption sustainability is the lack of theoretical analysis that explains the psychological patterns of an employee behavior in a situation of corruption pressure. To build effective work on the formation of anti-corruption sustainability, it is necessary to identify the personal qualities of future employees that determine anti-corruption behavior.

The intrapsychic driving force of corruption is the desire of an official to use his or her power for personal gain. The desire for benefit, possession, consumption are the main value-semantic aspects of the personality of a corrupted person. Based on the idea of the priority of over-pragmatic values of professional activity of employees with formed anti-corruption stability, an empirical study of the value-semantic sphere of the employees' personality was implemented. Within the framework of the study, the assessment of the severity of core values in the sphere of professional life was carried out. The "core values Questionnaire" (I.G. Senin) was used as a diagnostic tool. The sample consisted of more than 250 authorities from education sphere.

The study allows us to conclude that the priority in the value-semantic structure of an employee's personality over-pragmatic spiritual values is a necessary prerequisite for the formation of personal determinants of anti-corruption sustainability. The key factor here is based on the strength of the employee's inner conviction of anti-corruption behavior on the basis of relevant personally significant values that set the general direction of the whole process of self-determination in a situation of corruption pressure.

Keywords: corruption, psychological determinants, semantic sphere of personality, self-regulation.

References

1. Abramov R.A. [Issues of Formation of Anti-corruption Worldview in Society]. *Actual Problems of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 178–187. (in Russ.)
2. Bikeev I.I., Kabanov P.A. [Anti-Corruption Education in Russia: State and Prospects]. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2010, no. 3, pp. 178–188. (in Russ.)
3. Budagov E.S. *Psikhologo-pravovye me-khanizmy formirovaniya antikorrupsionnoy kompetentnosti sotrudnikov UVD*. Avtoref. kand. diss. [Psychological Mechanisms of Formation of Anticorruption Competence of Employees of Internal Affairs. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2012. 27 p.
4. Vannovskaya O.V. [Substantiation of the Concept of Corrupt Behaviour of Civil Servants]. *Bulletin of the MGOU. Ser. Psychological Science*, 2011, no. 3, pp. 130–135. (in Russ.)
5. Vannovskaya O.V. *Psikhologiyakorrupsii: simptomiy, diagnostikaiprofilaktika* [Psychology of Corruption: Symptoms, Diagnosis and Prevention]. Available at: <https://www.psy.su/feed/4939> (accessed 09.04.2019).
6. Goncharenko G.S. [Concept, Essence and Types of Corruption in Modern Russia]. *Administrative and Municipal Law*, 2010, no. 6, pp. 58–61. (in Russ.)

7. Zinatullin Z.Z. [Ethics, Professionalism, Legal Pro-essentially as an Anti-corruption Determinants]. *Eastern European Scientific Journal*, 2016, no. 3, pp. 28–30. (in Russ.)
8. Kabanov P.A. [On the Correlation of Anti-corruption Education and Anti-corruption Education as Types of Anti-corruption Activities]. *Administrative and Municipal Law*, 2015, no. 9, pp. 978–985. (in Russ.)
9. Kiselev V.V. *Psikhologicheskie determinant antikorrupcionnogo povedeniya sotrudnikov gosudarstvennoy organizatsii*. Avtoref. kand.diss. [Psychological Determinants of Anti-corruption Behavior of Employees of the State Organization. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2016. 22 p.
10. Kozel'skaya N. L. [The Impact of Corruption on the Economy. The Concept and Essence of Corruption]. *Law and Economics*, 2011, no. 4, pp. 68–70. (in Russ.)
11. Khabrieva T.Ya. *Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystvie* [Corruption: the Nature, Manifestations, and Resistance]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2012. 688 p.
12. Lyskov B.D., Kurbatova T.N. *Ponyatie o lishnosti prestupnika* [The Concept of the Identity of the Offender]. St. Petersburg, 2001, pp. 74–91.
13. Myltykbaev M. J. [The Modern State of Russian Legislation in the Sphere of Counteraction of Corruption]. *Young Scientist*, 2019, no. 15, pp. 116–119. (in Russ.)
14. Nikolaev S.M. [System Approach of the Organization of Special Anti-corruption Education]. *Online Journal Science*, 2014, iss. 2, pp. 1–11. (in Russ.)
15. Pechenkin V.A. *Formirovanie antikorrupcionnoy kompetentnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh*. Avtoref. kand. diss. [Formation of Anti-corruption Competence of Civil Servants. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2012. 24 p.
16. Reshetnikov M.M. *Psikhologiya korrupsii: utopiya i antiutopiya* [Psychology of Corruption: Utopia and Dystopia]. St. Petersburg, 2008. 128 p.
17. *Federal'nyi zakon ot 25 dekabrya 2008 g. N 273-FZ "O protivodeistvii korrupsii"* [Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "About anti-corruption"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (accessed 17.04.2019).
18. Rybalkin D.A. *Formirovanie antikorrupcionnoi pozitsii kursantov vuzov MVD Rossii sredstvami sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti*. Avtoref. kand. diss. [Formation of Anti-corruption Position of Cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia by Means of Social and Cultural Activities. Abstract of Cand. Diss.]. Kazan, 2015. 23 p.
19. Taeva N.E. [Formation of Anti-corruption Outlook of the Participants: the Current State of the Problem and the Main Directions of Development]. *Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 2 (51), pp. 196–201. (in Russ.)
20. Tikhomirov A.V. *Metod differentsiatsii professional'nykh vyborov v praktike profkonsul'tirovaniya* [The Method of Differentiation of the Professional Elections in the Practice of Professional Counseling]. *Oprosnik terminal'nykh tseinnostey I.G. Senina (OTeTS)*. Ekaterinburg, Staff-profi Publ., 2001, pp. 41–46.
21. Trencovski Y.V. [The Organization of Anti-corruption Education as One of the Areas of Law Enforcement for the Prevention of Corruption]. *Legal Education and Science*, 2015, no 3, pp. 36–38. (in Russ.)
22. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29 iyunya 2018 g. N 378 "O natsional'nom plane protivodeystviya korrupsiina 2018–2019 gody"* [Federal Law of June 29, 2018 No. 378 "On the National Anti-corruption Plan for 2018–2020"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (accessed 19.04.2019).
23. Leont'ev D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality]. 3rd ed. Moscow, Smysl Publ., 2007. 511 p.
24. Sharapova E.A. *Formirovanie antikorrupcionnoy napravlenosti lichnosti v professional'nom vospitanii studenta Vuza*. Avtoref. kand.diss. [Formation of Anti-corruption Orientation of the Individual in the Professional Education of a University Student. Abstract of Cand. Diss.]. Krasnodar, 2016. 22 p.

25. Shedy M.V. [Formation of Anticorruption Sense of Justice as a Basic Element of Anti-corruption Education of Civil Society]. *Bulletin of University*, 2014, no. 3, pp. 286–290. (in Russ.)

Received 19 February 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Костылева, А.А. Проблема формирования ценностных детерминант антикоррупционной устойчивости в процессе профессиональной подготовки кадров / А.А. Костылева, Е.Н. Костылев, Л.В. Шмелькова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 65–73. DOI: 10.14529/ped190306

FOR CITATION

Kostyleva A.A., Kostylev E.N., Shmelkova L.V. Formation of Core Values of Anti-Corruption Sustainability in Professional Training. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2019, vol. 11, no. 3, pp. 65–73. DOI: 10.14529/ped190306